

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ
ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЯНЪ
ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО
и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО
И
НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

сочиненное
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

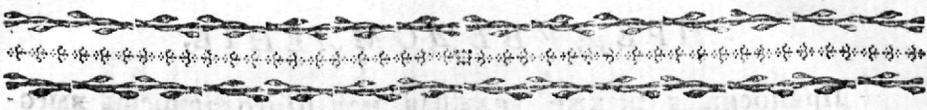
ТОМЪ I.

КНИГА II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1782 года.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Издавая сію впорую книгу перваго Тома, первый и́ освященный долѣ имѣю принести чистѣйшую подданническаго усердія моего жертву благодарности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всемилостивѣйшей ГОСУДАРЫНѢ Матери Отечества, утвержденію припекающихъ къ НЕЙ народовъ, и Покровительницѣ Наукъ, за Высочайшее и Всемилостивѣйшее благоволеніе, въ принятіи первой книги сего моего слабаго труда. Великая душа Великія ЕКАТЕРИНЫ, поселивъ и распространивъ просвѣщеніе въ вѣрныхъ ЕЯ подданныхъ откроетъ свѣтъ и мнѣ вѣрноподданнѣйшему ЕЯ рабу въ семъ великомъ для меня слѣдующемъ еще трудѣ; понеже царствованіе сей Великой МОНАРХИНИ есть для всѣхъ наученіе вышшей премудрости.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Приносится также должная моя благодарность высокимъ Покровителямъ моимъ, и всему просвѣщенному Обществу за благосклонное принятіе той же книги, что и содѣлало труды мои облегчительнѣе, а меня усердиѣе къ продолженію оныхъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОССІЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О
торговлѣ при архангелогородскомъ портѣ

Въ теченіи нынѣшняго столѣтія.

По теченію благополучныхъ и бѣдственныхныхъ бывшихъ въ Россіи вѣковъ; достигъ я нынѣ до счастливѣйшія Эпохи воскресающія Россіи, которая Героическимъ духомъ и неподобною прозорливостію Государя Императора ПЕТРА Великаго, коего разумъ и величество души не находили себѣ ни единого предпріятія труднымъ, распространена, обогащена и просвѣщена. Къ сему ея возвышенію при началѣ царствованія Его Величества не доставало оной флота или морской силы. Сія важная для Государства надобность еще въ дѣшствѣ Великаго ПЕТРА мысли упразднила; ибо прозрѣвъ премудрымъ окомъ, вѣдалъ онъ при томъ еще и сіе, что подданные его не придумъ прежде въ сильное состояніе, доколѣ Коммерція изъ Россіи съ Европейскими народами не приведена будетъ, по примѣру другихъ державъ, въ цвѣтущее состояніе;

понеже издревле многіе прозорливые Государи и Народы побуждены были всѣми силами спараться о распространеніи Коммерціи не токмо съ сосѣдными, но и отдаленными народами для того, что торговля и сообщеніе съ пограничными и отдаленными владѣніями къ приращенію и усиленію каждаго Государства лучшими суть основаніями. И какимъ по благополучнымъ случаемъ открылось, учреждено и въ будущіе вѣки твердо основано, о томъ предложу я кратко изъ достовѣрныхъ извѣстій Историческихъ.

Была Россія въ древніе времена довольно мужественна и храбра, но не довольно вооружена, ниже правильно распорядена; и какъ полишическая пословица скажетъ о Государяхъ морскаго флота не имѣющихъ, что шѣ токмо одну руку имѣютъ, а имѣющіе флотъ обѣ, то Россія одну токмо руку тогда имѣла.

По семъ являлся добрый случай къ полученію лучшей Архитектуры корабельной и ко обученію мореплаванія, когда ВЛАДИМИРЪ Великій дивнымъ руководствомъ привелъ съ собою Россійскій народъ ко Христу, тогда и книжное ученіе ввелось въ Россію, и вѣрнѣйшее съ Греческимъ народомъ дружество и сообщеніе стало, и по тому бы могли по времени Государи Россійскіе отъ сосѣдовъ своихъ вѣры союзомъ въ безопасную къ себѣ любовь привлеченныхъ какъ многіе иные искусства, такъ и дѣло корабельное перенять. Но ВЛАДИМИРЪ священный какъ приведеніемъ Россіи отъ тьмы невѣрія въ познаніе истинны вѣчныхъ похвалъ явился достоинъ, такъ Россійскія Монархіи раздѣленіемъ не малый уронъ славы своей сдѣлалъ, понеже превеликій вредъ народу Рускому принесъ.

Раздѣлилъ онъ державу свою двѣнашцати сыномъ своимъ, отъ чего потчасъ явился не добрый плодъ

плодъ шакова погрѣшенія; ибо Россія и раздѣленіемъ на двѣнащать Княженій, довольно ослабѣвшая; но еще отъ Князей тѣхъ обласшей дѣшемъ своимъ раздѣляющихъ на малѣйшія часпицы раздробилась, а отъ того повсюду многіе раздоры и междоусобія произошли, и вмѣсто того, чшобы всѣмъ единодушно обороняшь предѣлы опечества своего отъ нашествія инородныхъ, сами на свою гибель обратились, и взаимно себя непрестанно разоряли. Гдѣжъ и у кого было, или могло бышь и помышленіе не шокмо попеченіе, дабы къ силѣ земной присокупить и морскую? когда и ша разсѣчена, вся почишай погибла.

Такимъ образомъ, Ташары варварскій народъ, въ наше опечество подобіемъ сильнаго наводненія прилившійся; усмошрѣвъ шоликое Россіи изнеможеніе, не съ великимъ шрудомъ напали на оную, на кошорую, ежели бы въ союзѣ своемъ пребывала, не могли бы и подумать: оную какъ размешанную машину шيرانскимъ владѣніемъ шопшашъ начали, и едва опечество наше грабленіемъ оныхъ варваровъ къ прежнему не возвратилось безбожію, или бессурманскому ихъ зловѣрью, и не пришло въ крайнюю гибель и въ забвеніе имени Россійскаго.

Но когда возспалъ на царство Великій Князь ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, шо обратилъ размышленіе свое ко уврачеванію вреда ВЛАДИМИРОМЪ Россіи учиненнаго. Онъ позналъ истинную вину смертоносныхъ болязни опечества. Разсѣченіе шѣла его на многія немощныя и взаимъ себѣ вредящія часши, совокупилъ въ единую Монархію, такъ какъ въ единое шѣло наки составилъ. И шако помощію Вышняго свободилъ насъ отъ ига вышереченныхъ варваръ, и насиліе ихъ нашимъ раздѣленіемъ укрѣпленное, сломилъ совокупленіемъ нашимъ, и отъ ближняго

сосѣдства опогналъ; купно же и прежнюю силу Россійскую раздоромъ умерщвленную, союзомъ воскресилъ и оживилъ, копорую внукъ его Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Царскою короною ушвердилъ и прославилъ, и ошъ варваръ оныхъ весьма безопасну учинилъ.

Но когда пакъ ожившая Россія нѣкоторымъ образомъ въ силахъ своихъ укрѣпилась, паки не испытанный въ судьбахъ своихъ БОГЪ, или искушая благодарствіе наше, или неблагодарствіе наказуя: явился намъ отвращеннымъ лицомъ. Попущеніемъ его, а злодѣйствомъ Бориса Годунова паки Государство Россійское чрезъ многія смяшенія едва не пришло къ паденію. А по шому Россія чрезъ шоль многія времена по нашествіи Ташарскомъ хопя и не къ единому морю предѣлами своими прилежащая, ни единого себѣ регулярнаго флота морскаго промыслишь и построить не могла. Иностранные народы, копорые когда смотрѣли на Россію расперзаніемъ своимъ весьма изнемогшую, не опасались ошъ нея походовъ морскихъ, яко ошнюдь неудобныхъ. Когда же оную увидѣли сильно возмогающею въ царство Государя Царя и Великаго Князя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА объявили боязнь и опасеніе свое, изданнымъ на сеймѣ Любскомъ запрещеніемъ, дабы никшо ошъ нихъ не ходилъ въ землю нашу съ ученіемъ дѣла корабельнаго и мореплаванія.

По воспріятіи престола, Государь Царь и Великій Князь МИХАЙЛО ФЕОДОРОВИЧЪ возѣмѣлъ всякое попеченіе, какъ бы Государство свое многими бѣдствіями, а наипаче внутренними смяшеніями изнуренное уврачевать и къ доброму сосоянію привести. И хопя съ великими препяшствіями ошъ внѣшнихъ непріятелией; однако искоренилъ внутреннія безпокойства, а нанесенныхъ обидъ ошмщеніе

и похищенныхъ предѣловъ взысканіе, оставилъ сыну своему, коюрой исправленную опцемъ своимъ внутреннюю силу не только ушвердилъ, но употребилъ оную ко опмспительной войнѣ. Сей Великій Государь Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ корабельное дѣло предпріялъ начашъ въ Россіи. Регулярному строенію кораблей и мореплаванію указалъ онъ бышь на Каспійскомъ морѣ. И по неопмѣнному желанію Его Величества вывезенъ былъ изъ Голландіи Капишанъ Давыдъ Бушлеръ съ компанією мастеровъ и мащрозовъ, копорые сдѣлали корабль именемъ Орель и яхшу или Галіонъ на Волгѣ рѣкѣ въ Дѣдиновѣ и сплыли въ Астрахань, но дѣло оное въ самомъ починѣ началъ его пресѣклось. Забуншовалъ въ то время Разинъ, и въ нашествіи своемъ на Астрахань какъ инаго много вреда сдѣлалъ, шакъ и суда оные, яко прошивникъ всякаго добра: истребилъ и Капишана убилъ, а прочіе ушли въ Персію, а опшоль въ Индійскую компанію; двое же изъ оныхъ Лекаръ Иванъ Термуншъ, да корабельной плѣшникъ и Коншшпель Каршшенъ Браншъ, по усмиреніи бунша возвратились къ Москвѣ. Лекаръ приспалъ къ Докшору Симону Зомеру; а Каршшенъ Браншъ кормился столярною работою, даже до времени царшвованія Государя Имперашора ПЕТРА Великаго. И хошя намѣреніе сіе не получило конца своего, однакожъ достойно оно еспъ вѣчнаго прославленія; понеже довольно намъ являешъ, какова духа былъ оный Монархъ, и опъ начинанія шого, яко опъ добраго сѣмени произошло нынѣшнее дѣло морское.

ПЕТРЪ Великій въ началъ царшвованія своего въ маломъ еще лѣтѣ возрастѣ, великій духъ и шодикаго Государя достойный на себѣ ноказуя, шакъ же и природнымъ ему любопытшвомъ къ показанію досшохвальныхъ дѣлъ, и непреклонною ошошою къ

искусству и дѣйствию возымѣлъ намѣреніе, и учинилъ начало къ великому сему флоша морскаго дѣлу; оное не ошъ зрѣнія дивныхъ арсеналовъ и флошовъ великихъ, но ошъ такъ малаго случая, что никшо бы не надѣялся, произошло какъ слѣдуетъ:

Въ нѣкопоре время случилось Его Величеству бытъ въ Измайловѣ на Лыняномъ дворѣ и гуляя по анбарамъ, гдѣ лежали ошпашки вещей дому дѣда его Никишы Ивановича Романова, увидѣлъ между оными судно нѣкое иносстранное, и не стерпѣла любопытная природа миновашъ оное безъ испытанія, тошчасъ спросилъ Франца Тимермана, (которой тогда при Его Велиествѣ для ученія Геометріи и Фортификаціи находился) что шо за судно? онъ сказалъ, что шо Бошъ Аглинской, спросилъ паки Государь, гдѣ его упошребляющъ? сказалъ Францъ, что упошребляешся при корабляхъ для ѣзды и возки; еще спросилъ Его Величество, какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами? понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостію лучше нашихъ: Францъ отвѣтствовалъ, что оное ходишъ на парусахъ, не только что по вѣтру, но и прошивъ вѣтру, которое слово въ великое привело удивленіе, и яко бы не имовѣрно понудило возжелашъ опыша дѣла шого. Спросилъ Монархъ Тимермана, ешъли такой человекъ, которой бы судно шо починилъ, и сей ходъ ему показалъ? и услышавъ, что ешъ, великой радости исполненъ, велѣлъ сыскашъ человека шого; а Францъ сыскалъ вышереченнаго Карштенъ Бранша, которой при ошцѣ Его Величества призванъ былъ изъ Голландіи для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море.

Ожило тогда намѣреніе Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. Карштенъ Браншъ въ ошчаяннн званія своего долгое время пребывъ, и иннымъ уже промы-

словъ

сломя живъ доселѣ, надѣ чаяніе свое позванъ къ первому искусства своего дѣлу; любохотно починилъ Ботъ оный, сдѣлалъ мачтѣ и парусы, и на рѣкѣ Яузѣ лавировалъ, что Его Величеству и удивительно и пріятно показалось.

Кто бы тогда подумалъ, что охота сія Государева къ большому дѣлу произойдетъ, а не въ играни только юношескомъ останется, но такъ собственно отъ прочихъ удивителенъ показался Государь сей, что и юношескія его игранія вмѣнились въ дѣла важныя, и въ исторіяхъ написывашься доспойны явились; ибо увеселеніи употребляемые Его Величествомъ въ дѣшствѣ, его и многихъ благородныхъ сверстниковъ его обучали къ великимъ дѣйствіямъ впредь будущимъ. Пошѣхи его были строимъ забавочныя крѣпости, сочинятъ бои, на подобіе прямого сраженія съ непріятельми, наступательно и оборонительно какъ и помянушой боикъ (*), не къ дѣшскому только гулянію послужилъ ему; но прообразовалъ повелишеля седми морей омывающихъ предѣлы необъемлемыя Россіи, и подалъ вину къ великому флота строенію, каковое уже видятъ нынѣ со удивленіемъ.

Не удовольился Его Величество смотрѣть на ходъ Бота онаго; но самъ ѣздитъ на немъ и управлятъ его пощался; а понеже увидѣлъ, что не всегда Ботъ хорошо ворочается, но болѣе упирается въ берега; спросилъ Каршпенъ Бранша, для чего такъ? Онъ сказалъ причину того, что узка вода; и тогда велѣлъ Государь перевести судно по на Просяной прудъ, но и тамъ не много выгоды нашелъ; а охота какъ жажда отъ часу умножалася. Того ради
сталъ

(*) Морской Воен. Уставѣ 1720 года Января 13 дня. Истор. Россійск. и проч. Извѣстія.

спалъ провѣдывашь, гдѣ болѣе воды, и объявлено ему Переславское озеро (†), яко наиблизайшее. Спало желаніе великое ѣхать шуда, но препяшствіе почтись непреодоляемое было слѣдующее.

Любовь ПЕТРА Великаго къ водоплаванію сдѣлалась весьма безприкладна, и можно сказать, что ошъ сего времени мореплаваніе было главнѣйшимъ его увеселеніемъ. Вещь, которая по тому больше удивленія достойна, что сей Государь ошъ пятого до четьренадесашилѣтняго возраста своего такую боязнь и ужасъ ошъ воды имѣлъ, что и сморѣшь на оную во множествѣ не смѣлъ; по чему не ходилъ ошъ подлѣ или чрезъ воду, развѣ въ запершой со всѣхъ сторонъ каретѣ. Таковая его боязнь часто подавала причину матери его и брату скорбѣшь; опасаясь, что по ему въ царствованіи воспрепятствуешь; но БОГЪ, который восхошѣлъ Россію на сушѣ и на водѣ чрезъ ПЕТРА прославилъ, избавилъ его ошъ оной боязни, и вложилъ въ него шакую къ водѣ отважность, что по томъ родительница его и братъ опасались уже, дабы ошъ чего чрезъ воду не поспрадалъ. Сего ради Царица пекущаяся преусердно о здравіи сыновнемъ такъ наблюдала обращенія его, что аки бы не радѣла о его Царской должности, подобно и сынъ такъ предавалъ себя волѣ матерней, какъ будто бы забывалъ о Царской своей власти. Тушъ спала трудность, ош-

спавишь

(†) ПЕРЕЯСЛОВСКОЕ озеро инаково называемое Клешнино во Владимирскомъ Намѣстничествѣ длиною простирается на восемь, а шириною на семь верстѣ. На ономъ озерѣ по повелѣнію Государя Императора ПЕТРА Великаго построены были два небольшіе фрегата, на коихъ ѣздилъ ошъ по озеру для своего увеселенія. Переяславскимъ зовется оное по городу Переяславу Залѣскому, стоящему при семь озерѣ.

спавить походъ къ озеру, непреклонная охота не попускала, а ѣхашь безъ воли машерней сыновнее благосердіе не велѣло; а сумнительство было о соизволеніи Ея Величества на дѣло, по мнѣнію не безопасное. Чшоужь было дѣлать? охота, вещь сія глубокоумствующая. Подѣ образомъ обѣщанія въ Троицкой монастырь, выпросилъ себѣ походъ у матери великодержавнѣйшій сынѣ, ошѣ чего является, сколь горячее въ Монархѣ семѣ къ общей пользѣ сердце устроилъ ГОСПОДЬ.

Когда же увидѣлъ Государь довольное озеро того пространство, тогда уже и явно просилъ машери, чшобѣ шамѣ дворѣ и суда сдѣлать. И шако вышереченной Карштенѣ Браншѣ сдѣлалъ два малые фрегата, да три яхты, на кошорыхъ Его Величество нѣсколько лѣшѣ охоту свою исполнялъ. Но по шомѣ и по показалось мало, и изволилъ ѣздить на Кубинское озеро. Тамѣ пространство большее, но ради мѣлкости неудобное; того ради уже положилъ свое намѣреніе видѣшѣ воду охотѣ своей равную, по ешѣ прямое море; а сему желанію паки преняшшвіе дѣлала машерняя любовь. Многократно возбраняла ему пущѣ сей, яко опасный и многотрудный; но не шакое было духа сыновняго усшремленіе къ пользѣ государственной, чшобѣ его можно было удержашѣ и осшановишѣ; а по шому и позволила, чшо видѣла бышѣ нешремѣнное. И шака въ 1694 году прибылъ Его Величество къ городу Архангельскому, и ошшуда на яхтѣ своей, именуемой Свяшаго Пешра, ходилъ до Пооя съ Аглинскими и Голландскими купеческими кораблями и съ однимъ Голландскимъ конвоемъ, кошорымъ командовалъ Капитанѣ Юль Юлсенѣ.

Таковымъ довольнымъ плаваніемъ обрадованъ былъ, но не удовольшшовалъ, того ради уклонилъ всю

мысль свою для строенія флота. И когда за обиды Ташарскіе учинилась осада Азова, и по помѣ оной счастливо взявъ; тогда по извѣстному своему желанію не сдержавъ долго думать о помѣ, прислушалъ тотчасъ къ дѣлу. Усмотрѣно мѣсто къ корабельному строенію удобное на рѣкѣ Воронежѣ подъ городомъ тогожѣ имени, призваны изъ Голландіи мастера; и въ 1696 году началось новое въ Россіи дѣло, строеніе великимъ иждивеніемъ кораблей, галерѣ и прочихъ судовъ. Сіе корабельное строеніе въ 1707 году переведено на устье, гдѣ рѣка Воронежѣ въ Донѣ впадаетъ, а въ 1708 году въ городѣ Тавровѣ.

По возвращеніи изъ Турецкаго похода, когда дворянство съѣхались его поздравить, и говорили съ похвалою о новоначеншемся флотѣ, которой въ самомъ началѣ оказалъ довольные успѣхи на морѣ, то Государь принявъ сіе ихъ мнѣніе знакомъ охоты къ размноженію флота, сочинилъ самъ реескриптъ, по которому обязалъ, Боярѣ, Города, Дворянѣ и богатые монастыри соорудить каждому собственнымъ своимъ иждивеніемъ по одному или по два мореходныхъ судна по разчисленію всякаго имѣнія. По чему и начато оное дѣло съ такимъ усердіемъ, что невсущно въ пять лѣтъ явилось на Воронежѣ 40 кораблей военныхъ, 30 галерѣ, 200 бреганшиновѣ и многое число галіокновѣ и буеровѣ, кромѣ 300 простой работы бреганшиновѣ и 300 барокѣ на Волгѣ. Корабли были отъ 30 до 60 пушекъ каждой, и между ими одинъ о 86 подъ смотрѣніемъ Великаго ПЕТРА сооруженной. Столько по могъ самымъ дѣломъ оный Монархъ исправить во время бывшаго ему въ томъ преляшствія отъ премногихъ замѣшательствъ, внутреннихъ мятежей и вѣшной войны, и дабы сіе дѣло отъ самаго начала его вѣчно утвердилось въ Россіи,

сіи, умыслилъ искусство дѣла того ввести въ народъ свой; и того ради многое число людей благородныхъ послалъ въ Голландію и иныя государства учиться Архитектуры и управленія корабельнаго.

И что удивительнее, какъ бы усмыслился Монархъ отспашъ ошъ поданныхъ своихъ во ономъ искусствѣ, и самъ воспріялъ пушъ въ Голландію и въ Амстердамъ. На Оспинской верфи вдавъ себя съ прочими волонширами своими въ наученіе корабельной Архитектуры, въ крашкое время во ономъ совершился, что подобало доброму плошнику знашь. По томъ просилъ шоя Верфи Баса, шо есть масшера Яна Пола, дабы его училъ пропорціи корабельной, кошорую ему Басъ чрезъ чешыре дни показалъ. Но понеже въ Голландіи нѣшъ на сіе масшерство совершенства Геометрическимъ образомъ, но шочію нѣкошорые шолько начала или пристушы, прочее же съ долговременной пракшики, о чемъ и вышечерченной Басъ сказалъ, и что всего на чершежъ показашъ не умѣюшъ. Тогда весьма ему спало прискорбно, что шаккой дальней пушъ предпріялъ, а желаемаго конца не досшигъ. И по нѣсколькихъ дняхъ прилучилось бышь Его Величеству на загородномъ дворѣ купца Яна Тесинга въ компаніи, гдѣ сидѣлъ гораздо не весель ради вышечерченной причины; но когда между разговоровъ спрошенъ былъ, для чего шакъ печаленъ? Тогда оную причину объявилъ. Въ шой компаніи былъ одинъ Агличанинъ, кошорой слыша сіе сказалъ, что у нихъ въ Англійи сія Архитектура шакъ въ совершенствѣ, какъ и другіе, и что крашкимъ временемъ научишся можно; сіе слово Его Величество очень обрадовало, по кошорому немедлѣнно въ Англійю поѣхалъ, и шамъ чрезъ чешыре мѣсяца оную науку окончалъ, и при возвращеніи своемъ вывезъ съ собою двухъ корабельныхъ мастеровъ Яна Дена, да

Осипа Ная ; и такъ учреждено стало корабельное строеніе по времени и въ царствующемъ городѣ Санкшпешербургѣ.

Такимъ образомъ бессмертный Монархъ ПЕТРЪ Великій узнавъ естественныя преимущества Россіи, и учредя для того корабельное строеніе, усремилъ зрѣніе свое на Сѣверъ къ городу Архангельскому, на Западъ къ Балшійскому морю, на Полдень къ Азову и на Воспокъ къ Каспійскому морю, учинилъ способными къ водяному ходу рѣки, и проведеніемъ каналовъ доставилъ способную коммуникацію между вышечисанными морями. А какъ въ сіе время были въ Россіи шолько двѣ корабельныя купеческія пристани, шо есть на Бѣломъ и на Каспійскомъ морѣ ; но сіи моря не такъ были способны, что бы можно было надѣясья удобнѣйшаго сообщенія и великой шорговли съ Европейскими государствами. Заключение же со Швеціею при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ ѲЕОДОРѢ ЮАННОВИЧѢ и послѣдующихъ Государяхъ миръ не позволялъ Его Величеству за Ладожское озеро къ Балшійскому морю проходитьъ, шо и не оставалось ему иной шогда надежды, исключая высокихъ провидѣнныхъ имъ предмѣшовъ, кромѣ Чернаго моря, но и шамъ опнюдь не уповалъ, чтобы Турки допустили его завести на ономъ какой нибудь флотъ, а хошя бы до шога и допустили, шо никогда бы не дозволили къ переѣзду чрезъ Цареградское море, Дарданелли, чтобы вступитъ въ Архипелагъ для шоргу на Средиземномъ морѣ. Однако Его Величеству за невозможностію шогда другихъ показала удобною до времени и оная шрана. Сего ради и избралъ онъ городъ Воронежъ для строенія морскаго флота ; а Азовъ предпріалъ присовокупитъ Россійской державѣ для ушверженія шамо свободной съ Европейцами шорговли, ежели бы